

Бэй Юй в каком-то полубессознательном состоянии спустился вниз. Выходя из здания, он увидел у ворот два «Мерседеса», а перед ними — чёрный «Бентли». У двери машины, опираясь на неё, курил высокий мужчина.

Такая внешность, такая аура, заставляющая держаться на расстоянии — кто это мог быть, если не Мо Юньцин?

Бэй Юй тут же замер.

Мо Юньцин, казалось, не заметил его появления. Он беззаботно опирался на машину; сигарета в его руке уже почти догорела.

Он, вероятно, ждал уже довольно долго. Если бы люди Цинь Чжэннаня увидели его, они бы сразу побежали доложить и почтительно пригласили бы этого редкого гостя внутрь. Но он стоял снаружи, очевидно, не желая заходить.

Цинь Чжэннань, выбежавший за Бэй Юем, тоже замер:

— Мо... господин Мо?

— Вы... вы зачем пришли?

Мо Юньцин молча бросил сигарету на землю и затушил её. Некоторое время он смотрел на Цинь Чжэннаня с едва заметной, холодной улыбкой:

— Цинь Чжэннань, я поручил тебе привести его сюда, чтобы ты научил его заикаться?

Очевидно, Мо Юньцин редко улыбался перед подчинёнными. Говорили, что его искренний смех можно было услышать только дома, и лишь Бэй Юй мог его видеть. Такая шутка, произнесённая им, звучала зловеще, и Цинь Чжэннань чуть не упал в обморок.

Едва оправившись, Цинь Чжэннань ещё не успел заговорить, как Бэй Юй сказал:

— Я не заикаюсь. Наверное, дядя Цинь просто боится вида крови.

Цинь Чжэннань промолчал.

Мо Юньцин, наконец, заметил кровь на Бэй Юе и нахмурился:

— Ранен?

— Нет.

Бэй Юй отвернулся, словно не решаясь смотреть на него:

— ...Не моя кровь.

— Не ранен — и хорошо.

Мо Юньцин вдруг поднял руку и нежно провёл пальцем по подбородку юноши:

— На лице тоже испачкался. Почему такой неосторожный?

Не только Цинь Чжэннань, но и несколько охранников Мо Юньцина, а также люди Цинь

Чжэннаня стояли рядом и наблюдали. Бэй Юй вдруг почувствовал, как место, к которому прикоснулся мужчина, вспыхнуло жаром, а верхняя часть тела словно окаменела:

— ...Я не специально.

Мо Юньцин взял его руку, почувствовав, как она холодна, и многозначительно посмотрел на него:

— Разберись с этим. Во вторую половину дня можешь не приходить в офис.

— Да, да.

На самом деле, Мо Юньцину даже не нужно было говорить, Цинь Чжэннань и так всё понял. Мо Юньцин отменил все встречи на вторую половину дня, чтобы провести время наедине с этим маленьким тираном!

Это было действительно удивительно. Раньше, независимо от личных дел, этот мужчина никогда не откладывал работу. Даже сейчас, будучи большим боссом, он никогда не брал отпуск. Даже самый трудолюбивый сотрудник в компании не мог бы похвастаться тем, что ни разу не взял отгул!

Цинь Чжэннань внутренне усмехнулся над теми, кто спорил, как долго этот ребёнок продержится в семье Мо. Некоторые даже говорили, что господин Мо просто держит его как домашнее животное, а потом выбросит. Эти идиоты заслуживают того, чтобы их всех выпороли!

Бэй Юй никак не ожидал, что он приедет за ним, и, казалось, Мо Юньцин даже не собирался спрашивать о произошедшем. Он вёл себя так, словно просто заехал по дороге домой, чтобы забрать ребёнка из школы. Если бы это был кто-то другой, всё было бы нормально, но когда это был Мо Юньцин, Бэй Юй чувствовал себя странно.

Его лицо было бледным, и даже в машине оно не розовело, руки и ноги оставались ледяными.

Мо Юньцин, не обращая на это внимания, взял его руку и начал аккуратно вытирать кровь салфеткой:

— Чего так нервничаешь?

— ...Н-нет!

Даже его возражение звучало неуверенно.

Да, чего он нервничает? Чего боится? Даже если бы он действительно убил кого-то, что бы Мо Юньцин сделал? Сдал бы его полиции?

Нет, конечно, он бы не стал. Он бы не смог. Ведь он до сих пор не тронул его и пальцем!

Бэй Юй вдруг почувствовал холод внутри, словно реакция на увиденную кровь только теперь начала проявляться.

Мо Юньцин обнял его за плечи, игнорируя сопротивление, и прижал к себе:

— Даже если бы он умер, это к тебе отношения не имеет.

— Как не имеет, это ведь я...

— Слишком много болтовни.

Мо Юньцин раздражённо сказал:

— Я приказал их связать, я отправил тебя туда. Даже если кто-то умрёт, это не твоя вина. Хватит думать об этом.

Бэй Юй замер.

Он и сам не знал, почему сказал это.

В прошлой жизни, когда он мстил тем, кто унижал и причинял ему боль, он, вероятно, чувствовал то же самое. Эмоции не выходили из-под контроля, но он не мог удержаться от желания увидеть, как они умоляют о пощаде, дрожа от страха.

Бэй Юй не был маньяком, он не терялся в роли и не испытывал от этого никакого удовлетворения или удовольствия.

Он просто... не мог смириться.

Он хотел вернуть то, что принадлежало ему, хотел видеть, как эти люди смотрят на него с уважением или страхом. Тогда он чувствовал, что все оскорбления и боль будут стерты.

Но после этого наступала усталость, растерянность и даже лёгкое чувство вины.

Это чувство вины было не из-за тех, кому он мстил, а из-за самого себя.

Видя такие сцены, он тоже чувствовал напряжение, страх и даже отвращение.

В конце концов, Бэй Юй понял, что он всего лишь обычный человек, слишком чувствительный и неспособный простить даже малейшую обиду.

Но что с того?

Они могли не считать его человеком, но если он сам не будет относиться к себе хорошо, кто тогда будет ценить его?

Мо Юньцин какое-то время очень хорошо к нему относился, но эта доброта только заставляла его убегать. В конечном итоге он был просто трусом, чувствуя, что не может вынести этого.

— Что опять?

— Ничего.

Мо Юньцин повернул его лицо к себе и мрачно спросил:

— Ничего? Тогда почему у тебя такой вид? Если что-то не так, говори.

— Господин Мо.

Его голос был таким тихим, словно котёнок звал своего хозяина, что даже Мо Юньцин на мгновение замер.

— Почему вы так хорошо ко мне относитесь?

Он выглядел очень покорным, прижавшись к груди мужчины, его голос был таким мягким. Мо Юньцин почти чувствовал, как его дыхание касается груди, вызывая лёгкое покалывание. Мо Юньцин смотрел на его бледные губы, долго не отводя взгляда:

— ...Зачем спрашиваешь?

Почувствовав горячий взгляд мужчины, Бэй Юй опустил голову на его грудь и глухо сказал:

— ...Извините, я слишком много говорю.

Мо Юньцин на этот раз не успел среагировать — мужчина плотно прижался к его губам.

Это был второй поцелуй между ними в этой жизни. В отличие от предыдущего, грубого и дикого, этот был почти нежным. Бэй Юй почувствовал, как его рука гладит волосы, и в этот момент он ощутил, что его успокаивают, даже балуют.

Бэй Юй никогда не отвергал его поцелуев. Только в такие моменты он чувствовал редкую нежность этого мужчины.

Но много лет назад, после того как он ослеп в прошлой жизни, он всегда сопротивлялся близости с Мо Юньцином.

Так что такие нежные, долгие и сладкие поцелуи были для него давней редкостью.

Невыразимое чувство ностальгии охватило Бэй Юя, и он почувствовал, как его тело согревается, а холодные руки и ноги постепенно теплеют.

<http://bllate.org/book/16701/1534287>